

А в Лондоне Мадонна плакала навзрыд...

Вет. клуб. - 1993 - 11.11.93 - с. 6

Да, это была ситуация, от которой любой молодой мужчина испытал бы благоговейный страх, но вместе с тем и получил бы наслаждение. Представьте себе, что телефон разрывается на части у мужика в доме. Рядом с ним стоит его красивая и желанная женщина, в то время, как на другом конце провода еще одна восхитительная женщина предпринимает отчаянные попытки назначить свидание. Но когда женщиной, терзающей ваш телефон, является Мадонна, а стоящая рядом девушка — сногшибательная по красоте юная актриса Элизабет Харли, кошмар начинает приобретать оттенок телевизионной комедии положений.

Вот именно в такой ситуации оказался британский киноактер 33-летний ХЬЮ ГРАНТ, когда в сентябре Мадонна приехала в Лондон, чтобы открыть свое новое мировое турне «Девичье шоу». Поп-звезда, среди завоеваний которой значатся красавчики Уоррен Битти и актер Шон Пенн, совсем потеряла голову из-за Гранта, увидев его в экранизации романа Форстера «Морис», где Грант играет Клива, робкого молодого англичанина. Дни и ночи напролет сначала ассистенты Мадонны бомбардировали лондонскую квартиру Гранта звонками из Лос-Анджелеса. Мадонна подкрепила этот телефонный шквал личным приглашением Гранту прибыть на частную вечеринку после ее концерта на стадионе Уэмбли и, кстати, прождала у входа более часа. Но Хью так и не явился. В конце концов обезумевшая от любви поп-дива стала сама названивать Гранту домой. «Она продолжала названивать мне, — открыл свой секрет журналистам Грант в конце октября. — Все началось с сообщения, которое я получил от своего рекламного агента в Америке о том, что, несмотря на всю странность и сверхъестественность происходящего, Мадонна действительно безумно желает встретиться со мной».

Кульминацией преследования молодого актера со стороны Мадонны явился еще один телефонный звонок в лондонскую квартиру Гранта, сделанный явно в неурочное время. Вот что рассказал сам Грант:

— Моя любимая Элизабет Харли вошла в мою комнату, когда зазвонил телефон. Я взял трубку и услышал: «Это я, я...» Представляете, это была действительно Мадонна. Элизабет стояла рядом, и меня охватила дрожь. Поэтому я сделал вид, что не понимаю, кто звонит, и спросил «Кто?». А Мадонна продолжала кричать в трубку: «Да это я, я же...». Тогда я металлическим голосом произнес: «Извините, но вы набрали неправильный номер». Но Элизабет не поверила мне, ведь она отчетливо слышала пронзительный женский крик из трубки. В конце концов мне пришлось сказать Лиз, что это была Мадонна. К моему счастью, любимая посчитала звонок забавным приключением.

Даже личное приглашение певицы на ее в одночасье проданный концерт в Лондоне не смогло расшевелить невозмутимого Гранта. «Честно говоря, такого сорта концерты явно не в моем вкусе», — говорит сейчас Грант без всякого намека на рыцарский дух, благодаря которому, кстати, Грант и стал одним из лучших представителей британской актерской школы. Грант не пошел на концерт, но потом друзья все-таки уговорили его прийти на вечеринку. Мукулисты охранники тотчас же пропустили актера в святая святых певицы — в грим-уборную. Оттуда внезапно у Гранта возник в руках телефон, и снова в трубке раздался голос Мадонны, звонившей из своего гостиничного номера. Они беседовали недолго, обсудили каждый свои творческие планы, и Мадонна пригласила Гранта в гостиницу.

— Я был страшно возбужден и польщен, потому что она очень знаменита. Но я очень люблю Элизабет и поэтому не пошел.

Грант поехал домой к любимой Элизабет, а Мадонна легла спать одна в роскошном номере отеля «Ланесборо». Горничные слышали, что в ту ночь Мадонна почти четыре часа рыдала навзрыд.

24